

Услышав это, Линь Пи нахмурился и погрузился в свои мысли. Чэнь Янь осторожно спросил:

— Что-то не так?

Линь Пи тут же напустил на себя безразличный вид.

— Всё в порядке, — ответил он. — Просто подумал: когда речь идёт о старых друзьях, неважно, погибли они или пропали без вести, это всегда тяжело. Мне искренне жаль его.

Чэнь Янь мысленно вздохнул. Все трое в этой комнате прекрасно всё понимали, но упрямо разыгрывали дураков, пряча глубоко в душе свои секреты. Наконец на востоке забрезжил рассвет. Господин Гу уже едва держался на ногах от усталости, а потому велел Чэнь Яню отвести Линь Пи в гостевой флигель в глубине усадьбы, чтобы тот мог отдохнуть. Все расспросы решили отложить на потом.

Они вернулись во двор в полном молчании — каждый думал о своём. Лишь оказавшись наедине, Линь Пи наконец решился озвучить то, что не давало ему покоя:

— Юная госпожа Гу — дочь хозяина дома?

Чэнь Янь замер. Он и сам пришёл к такому же выводу, а потому молча кивнул.

Линь Пи помедлил, тщательно подбирая слова:

— Судя по всему, господин Гу весьма состоятелен. Как его дочь могла оказаться в такой глуши, как Деревня на пруду? И ещё... Мне показалось, что старик относится к тебе очень тепло. Почему же тогда он позволил тебе... остаться в Тереме Туманного Дождя?

Сердце Чэнь Цзина бешено заколотилось.

«Ну вот, началось. Сейчас я точно выдам себя с головой! Да откуда мне знать? Кого мне об этом спросить?!»

Чем больше врёшь, тем легче запутаться в собственной лжи. Чэнь Янь решил не искушать судьбу. Напустив на себя скорбный вид, будто бы уклоняясь от мучительных воспоминаний, он негромко произнёс:

— Это долгая история. В ней тесно переплелись старые обиды семей Гу и Чэнь. Ну а я... я просто оказался заложником обстоятельств.

Чэнь Янь горько усмехнулся. Видя его состояние, Линь Пи не стал настаивать на расспросах,

не желая бередить старые раны. Впрочем, он всё ещё хмурился, и Чэнь Янь так и не понял, поверил ему спутник или нет.

Вздыхнув, юноша поспешил закончить разговор:

— Столько всего случилось за ночь... Я ужасно устал. Пожалуй, пойду прилягу.

Коротко попрощавшись, он скрылся за дверью своей комнаты. Ему требовалось побыть одному, разложить всё по полочкам и подготовиться к любым неожиданностям.

Всего за два дня мир перевернулся с ног на голову. Чэнь Янь выяснил, что прежний владелец этого тела, Чэнь Цзин, когда-то был старшим молодым господином влиятельной семьи Чэнь, но по какой-то неведомой причине оказался на самом дне — в качестве живой игрушки в борделе. К тому же выяснилось, что Линь Пи не просто распутывает дело о гибели Лю Фэна, но и тайно разыскивает его.

«Можно ли открыться Линь Пи? А если он сам обо всём догадается? Как тогда объяснить, почему я так долго притворялся и скрывал правду? Какая же глупая, запутанная ситуация...»

В ту ночь Чэнь Янь так и не сомкнул глаз.

На рассвете, когда солнце уже полностью залило комнату ярким светом, в дверь негромко постучали.

Отперев засов, Чэнь Янь увидел на пороге молодого слугу. Тот почтительно склонил голову:

— Господин просил передать: как только проснётесь, пожалуйста к нему в кабинет.

Чэнь Янь бросил мимолётный взгляд на соседнюю дверь, где спал его спутник. Слуга тут же добавил:

— Наш хозяин также упомянул, что молодой герой Линь провёл тяжёлую ночь в дороге и заслуживает полноценного отдыха. Беспокоить его не велено. Господин ждёт только вас.

Стало ясно: господин Гу намерен поговорить с ним без свидетелей. Чэнь Яню это было только на руку — у него самого накопился целый ворох вопросов. Кивнув, он последовал за слугой через тихий внутренний двор.

В кабинете господин Гу первым делом велел страже охранять двери и никого не подпускать близко. Затем он подошёл к массивному книжному шкафу и принялся что-то нащупывать за полками. Спустя мгновение раздался глухой щелчок, и тяжёлые створки шкафа плавно разъехались в стороны, открывая проход в тёмную, зияющую пустоту потайной комнаты.

— Иди за мной, — вполголоса произнёс господин Гу. Он взял заранее приготовленный подсвечник с горящей свечой и сделал Чэнь Яню приглашающий жест.

Как только они вошли, книжный шкаф бесшумно вернулся на место. Разжав пальцы, хозяин дома зажёл ещё несколько свечей, расставленных по стенам. При тусклом свете Чэнь Янь разглядел крошечную каморку без окон. Обстановка была спартанской: простое деревянное устье, пара низких табуретов, узкая деревянная кушетка у дальней стены, а рядом с ней — глиняный чан средних размеров.

Зачерпнув деревянным ковшом немного чистой воды из чана, старик наполнил две пиалы, стоявшие на столе, и указал гостю на табурет:

— Присаживайся.

Когда они уселись, господин Гу порывисто схватил Чэнь Яня за руку. Он смотрел с лихорадочным волнением:

— Что стряслось в Тунчжоу? Почему вам пришлось бежать сюда?

Юноше пришлось повторить свою тщательно отредактированную историю, опуская скользкие детали и умалчивая о самом важном.

Выслушав его, господин Гу глубоко, сокрушённо вздохнул:

— Мы столько месяцев тщательно выстраивали этот план, и всё же судьба сыграла с нами злую шутку. Ведь изначально мы рассчитывали, что смерть Лю Фэна заставит чиновников взяться за семью Чэнь. И Ляо Дацзинь погиб точно в срок, как и было задумано... Жаль только, Чэнь Цзюнь оказался хитрее. Он задействовал все свои связи и сумел замять дело.

При словах «выстраивали этот план» Чэнь Янь оцепенел.

«Так, значит... главным кукловодом за кулисами этой драмы был прежний Чэнь Цзин? А Гу Лю и её отец лишь беспрекословно помогали ему?»

«Но по какой причине старший сын столь могущественного клана лишился всего, угодил в бордель, а затем сотворил настолько изощрённую интригу, нацеленную исключительно на уничтожение собственного семейства?»

Спросить об этом напрямую Чэнь Янь не смел — это выдало бы его с потрохами. Ему оставалось лишь надеяться, что старик в порыве откровения сам проболтается о деталях.

Однако господин Гу, раздосадованный провалом их замысла, погрузился в мрачные думы и

умолк.

Чтобы расшевелить собеседника и направить разговор в нужное русло, Чэнь Янь заговорил сам. Он вспомнил того лисьегозлого парня в Поместье Чэнь и ночные вопросы своего спутника:

— Пусть власти и прекратили дознание, но этот Линь Пи проявляет к делам семьи Чэнь огромный интерес. Если он продолжит копать дальше, результат может оказаться даже лучше, чем мы планировали.

— Кстати, о нём, — нахмурился господин Гу, в его голосе прозвучала тревога. — Ты выяснил, кто этот Линь Пи на самом деле? Откуда он взялся?

— Ну... — Чэнь Янь замялся. Разумеется, он понятия не имел, кем был этот загадочный мечник. Пусть сам Янь и мало смыслил в делах цзянху, глупцом он не был и прекрасно видел, что Линь Пи носит чужую личину. Вот только доверия между ними пока не хватало для откровенных признаний.

«В глазах господина Гу прежний Чэнь Цзин наверняка казался гением интриги, способным просчитать любой шаг наперёд. Нельзя ударить в грязь лицом».

Не желая выказывать растерянность, Чэнь Янь туманно уклонился от прямого ответа:

— Его происхождение требует более глубокой проверки. Я собираю сведения. Как только картина прояснится, я тут же дам тебе знать.

Старик удовлетворённо кивнул и, не подозревая подвоха, полез за пазуху. Выудив оттуда небольшой железный жетон, он протянул его юноше:

— Взгляни-ка на это.

Чэнь Янь взял холодную металлическую пластину и поднёс её к свече. На вид — самый заурядный пропуск. На лицевой стороне красовался выгравированный крупный иероглиф «Указ», а на обороте тянулась аккуратная строчка мелких знаков: «Пятнадцатый день первого месяца, Поместье Пронзённой Лошади в Цзиньчуане».

На дворе стояло начало одиннадцатого месяца. До указанного срока оставалось чуть больше двух лун. Чэнь Янь терялся в догадках, для чего предназначен этот знак.

Он выжидающе посмотрел на господина Гу.

Тот забрал жетон обратно и пояснил:

— Семья Чэнь всюду рассылает по цзянху свои жетоны «Указ Героев», зазывая всех именитых мастеров на Пир Героев, который должен состояться в Поместье Пронзённой Лошади. На словах они заявляют, что безгранично уважают благородных мужей Поднебесной и не пожалели золота ради этой встречи. Официально объявлены две цели: дать возможность мастерам обменяться опытом на турнирных помостах в течение десяти дней праздника и завести полезные знакомства по всему свету.

Чэнь Янь сощурился, мгновенно уловив суть:

— Если это лишь ширма для толпы, значит, за ней скрывается нечто куда более зловещее?

— Разумеется, — старик едва заметно усмехнулся. — Истинные намерения заговорщиков мне пока неизвестны. Но я точно знаю, что этот Пир — вовсе не затея семьи Чэнь. За ними стоит... — господин Гу многозначительно указал пальцем вверх, — высокопоставленный покровитель из самой столицы. Чэнь Цзюнь держит его имя в строжайшей тайне, но сомневаться не приходится: корни уходят прямиком в императорский двор.

Чэнь Янь оживился. Дело принимало неожиданный оборот.

— Когда власть ищет союза с цзянху, да ещё с таким размахом, добром это никогда не кончается. Интересно, какую кашу они заваривают?

— В том-то и дело, ничего хорошего ждать не стоит, — угрюмо подтвердил старик. — В этот раз они не делают различий между великими школами и безвестными бродячими воинами. Приглашают буквально всех. Достаточно прийти в любую лавку, принадлежащую семье Чэнь, назвать своё имя — и жетон у тебя в кармане. Мало того, они настоятельно советуют мастерам брать с собой жён и детей. Обещают, что помимо поединков на арене устроят грандиозную ярмарку, куда съедутся купцы со всей Поднебесной с редкими заморскими диковинками.

— Надо же, — хмыкнул Чэнь Янь, не сдержав иронии. — Решили совместить съезд мастеров боевых искусств с торгово-промышленной выставкой.

— Что-что? — переспросил озадаченный господин Гу. Если первое выражение ещё казалось ему знакомым, то второе прозвучало полной бессмыслицей.

Поняв, что ляпнул лишнее, юноша поспешно исправился:

— Да так, мысли вслух... Я к тому, что семья Чэнь тратит колоссальные ресурсы на этот сбор. Затевается нечто грандиозное.

— И это ещё не всё, — господин Гу заговорщически наклонился ближе и поднёс жетон к самому пламени свечи. Указав ногтем на крошечный, почти незаметный узор на ободке, он прошептал: — Посмотри вот сюда, в самый угол.

Чэнь Яню пришлось едва ли не уткнуться носом в холодный металл. Лишь тогда он разглядел вязь странных, угловатых знаков, совершенно не похожих на привычные иероглифы.

Пальцы старика заметно задрожали:

— Это письменность Государства Лэму.

Чэнь Янь потрясённо уставился на жетон. Кровавопролитная война между Государствами Лэму и Цзинь завершилась совсем недавно, и на границах до сих пор пахло порохом. Зачем семье Чэнь понадобилось метить свои наградные знаки чужими письменами? Какую игру они ведут с бывшим врагом?

— Я тайно показал эти знаки знающему человеку, — со вздохом продолжил господин Гу. — Он разобрал фразу. На их наречии это звучит как «Пую чацзо ку», что переводится как «Буря на Драконьей горе». Но я уверен, это тайный шифр, значение которого скрыто от непосвящённых. Сколько я ни расспрашивал своих людей, никто не смог объяснить истинный смысл этих слов.

— Драконья гора... Должно быть, это какое-то конкретное место, — задумчиво протянул Чэнь Янь, подперев подбородок рукой. — А буря... Ну, тут и гадать не надо. Явный предвестник большой беды и хаоса.

— Верно, — согласился старик. — Но вот в чём загвоздка: мои ищейки перерыли все карты. Ни в Государстве Лэму, ни у нас, в Цзинь, нет ни одной вершины с названием Драконья гора.

— Похоже, этот Пир превратится в кровавую баню, — негромко произнёс Чэнь Янь. В колеблющемся пламени свечи он смотрел холодно и расчётливо.

Господин Гу решительно вложил жетон в ладонь юноши:

— Мне удалось раздобыть лишь один экземпляр. Возьми его, он откроет тебе двери в Поместье Пронзённой Лошади. Если твой приятель Линь тоже решит отправиться туда, пусть просто зайдёт в Чайную лавку семьи Чэнь — там эти железки выдают без лишних вопросов.

Выбравшись из подземелья, Чэнь Янь направился напрямиком к флигелю, где устроился его спутник. Делиться секретами, выведенными у старика Гу, он, разумеется, не собирался. Однако взять Линь Пи с собой на Пир Героев казалось отличной идеей. Тот явно был вхож в круги цзянху, знал многих мастеров и мог сослужить хорошую службу в этой поездке.

Дверь гостевой комнаты была заперта изнутри. Чэнь Янь негромко постучал. Спустя пару секунд изнутри донёсся глуховатый голос Линь Пи:

— Обожди немного.

Однако чуткое обоняние уловило странный, резковатый запах притираний и крови, пробивавшийся сквозь щели. Нехорошее предчувствие ледяной иглой укололо сердце. Не раздумывая больше ни секунды, Чэнь Янь с силой нажал на плечо и распахнул дверь ударом ноги.

Линь Пи сидел на краю деревянной кушетки, торопливо, явно преодолевая боль, натягивая на плечи чистую рубаху. Он выглядел искренне раздражённым:

— Тебе же русским языком сказано было: подожди!

Но Чэнь Янь уже заметил на маленьком столике у кровати знакомый глиняный флакон из-под целебной мази. Да и двигался Линь Пи как-то слишком скованно, неестественно оберегая левый бок.

— Ты ранен? — напрямую спросил юноша.

Поняв, что отпираться бессмысленно, Линь Пи лишь досадливо поморщился и небрежно бросил:

— Пустяки. Вчера ночью немного зацепило. Ничего серьёзного.

Внутри у Чэнь Яня на мгновение вспыхнул глухой гнев. Ему хотелось высказать этому упрямцу всё, что он думает о его скрытности, но запал быстро угас. В конце концов, у него самого скелетов в шкафу хватало с избытком. Глупо требовать от другого полной искренности, когда сам по уши погряз во лжи.

<http://bllate.org/book/19459/2039128>